

Константин Бальмонт
Фейные сказки. Детские песенки

Константин Бальмонт
ФЕЙНЫЕ СКАЗКИ
ДЕТСКИЕ ПЕСЕНКИ
1905 – Осень

ПОСВЯЩЕНИЕ

Солнечной Нинике, с светлыми глазками –
Этот букетик из тонких былинки.
Ты позабавишься Фейными сказками,
После блеснешь мне зелеными глазками, –
В них не хочу я росинок.
Вечер далек, и до вечера встретится
Много нам, гномы, и страхи, и змеи,
Чур, не пугаться, – а если засветятся
Слезки, пожалуйюсь Фее.

К. Бальмонт
Sillamä ggi Estl. 1905. Sept. 7.

ФЕЯ

ФЕЯ

Говорили мне, что Фея,
Если даже и богата,
Если ей дарить лилея
Много снов и аромата, –
Все ж, чтоб в замке приютиться,
Нужен ей один листок,
Им же может нарядиться
С головы до ног.
Да, иначе быть не может,

Потому что все в ней нежно,
Ей сама Луна поможет,
Ткань паук сплетет прилежно
Так как в мире я не знаю
Ничего нежнее фей,
Ныне Фею выбираю
Музою моей.

НАРЯДЫ ФЕИ

У Феи – глазки изумрудные,
Все на траву она глядит
У ней наряды дивно-чудные,
Опал, топаз, и хризолит.

Есть жемчуга из света лунного,
Каких не видел взор ничей
Есть поясок покроя струнного
Из ярких солнечных лучей.

Еще ей платье подвенечное
Дал колокольчик полевой,
Сулил ей счастье бесконечное,
Звонил в цветок свой голубой.

Росинка, с грезой серебристою,
Зажглась алмазным огоньком
А ландыш свечкою душистою
Горел на свадьбе с Светляком.

ПРОГУЛКА ФЕИ

Фея в сад гулять пошла,
Так нарядна и светла,
Говорит с цветами,
Ей цветы: Будь с нами.
Фея, будь, как мы, цветок,
Развернись как лепесток
Будь рябинкой дикой,
Или повиликой.
Будь Анютиным глазком,
Или синим васильком.
Иль еще, малюткой,
Синей незабудкой.
Прилетит на лепесток

Желтокрылый мотылек,
Хоботком коснется,
Фея улыбнется.
Прилетит к тебе пчела,
Прожужжит, не бойся зла,
Я лишь пыль собираю,
Мед приготавливаю.
Покачнув на тыне хмель,
Прогудит мохнатый шмель:
Ну-ка, поцелую
Фею молодую.
А когда придет закат,
Все цветы проговорят:
В росах умываться,
Спать приготавливаться.
Фея слушала цветы,
Фея нежила листы,
Но, сама причуда,
Прочь пошла оттуда.
Или я на мотылька
Променяю светлячка?
Не хочу меняться. –
И давай смеяться;
Скрылась в замок под листком,
Забавлялась с Светляком.
Цветиком не стала,
Звонко хохотала.

ФЕЯ ЗА ДЕЛОМ

К Фее в замок собрались
Мошки и букашки.
Перед этим напились
Капелек с ромашки.
И давай жужжать, галдеть,
В зале паутинной,
Точно выискали клеть,
А не замок чинный.
Стали жаловаться все
С самого начала,
Что ромашка им в росе
Яду подмешала.
А потом на комара
Жаловалась муха,
Говорит, мол, я стара,
Плакалась старуха.
Фея слушала их вздор,
И сказала: Верьте,
Мне ваш гам и этот сор
Надоел до смерти.

И велела пауку, –
Встав с воздушных кресел, –
Чтобы тотчас на суку
Сети он развесил.
И, немедля, стал паук
Вешать паутинки.
А она пошла на луг
Проверять росинки.

НАХОДКА ФЕИ

Фея сделала находку:
Листик плавал по воде.
Из листка построив лодку,
Фея плавает везде.

Под стеной речного срыва
Показался ей налим,
Он мелькнул пред ней красиво,
И исчез, неуловим.

Дальше, больше Дышат травы
В светлом зеркальце реки.
Целым островом – купавы,
Целым лесом – тростники.

Ей тритоны удивлялись,
Проползая бережком,
И, смешные, похвалялись
Ей оранжевым брюшком.

Плавунцы в воде чернели,
И пускали пузыри
Обещались – в самом деле
Быть ей свитой до зари.

Все бы, все бы было складно,
Да внезапно с ветерком
Стало сумрачно, прохладно,
Громыхнул далекий гром.

Лодку Феи ветер, вея,
Опрокинул, – не со зла,
Но однако ж вправду Фея

Утонуть в реке могла.

Но она лишь усмехнулась,
Миг, – и в замок, до грозы,
Фея весело вернулась
На спине у стрекозы.

РЕШЕНИЕ ФЕИ

Солнце жаворонку силу петь дает,
Он до Солнца долетает и поет.

Птичка жаворонок – певчим птичкам царь.
На совете птиц давно решили, встарь.

Но решенье птиц не принял соловей,
Он с обидой дожидается ночей,

И как только означается Луна,
Соловьиная баллада всем слышна.

Фея молвила: Чего же спорить им?
Ну и глупые с решением своим.

После утра есть вечерняя заря,
В дни и ночи пусть нам будут два царя.

ЗАБАВЫ ФЕИ

Пускала пузырьки
В соломинку Фея.
Придворные лирики
Жужжали ей, рея: –
О, чудо-пузырики,
О, дивная Фея!
Пурпурные, синие,
Нежнее, чем в сказке.
Какие в них линии,
Какие в них краски!
Зеленые, синие,
Как детские глазки.
Но Фее наскучили

Жужжащие мошки.
Всегда ведь канючили
Они на дорожке.
Забавы замучили
Ей ручки и ножки.
Соломинку фейную
От Феи убрали.
Постельку лилейную
Готовить ей стали.
И песнь тиховойную
Ей сны напевали.

ВЕТЕРОК ФЕИ

В сказке фейной, тиховойной,
Легкий Майский ветерок
Колыхнул цветок лилейный
Нашептал мне пенье строк.

И от Феи лунно-нежной
Бросил в песни мне цветы.
И умчался в мир безбрежный,
В новой жажде красоты.

А еще через минутку
Возвратился с гроздью роз:
«Я ушел, но это в шутку,
Я тебе цветов принес».

ЧАРЫ ФЕИ

Я шел в лесу Лес темный был
Так странно зачарован.
И сам кого-то я любил,
И сам я был взволнован.

Кто так развежил облака,
Они совсем жемчужны?
И почему ручью река
Поет: Мы будем дружны?

И почему так ландыш вдруг
Вздохнул, в траве бледнея?
И почему так нежен луг?

Ах, знаю? Это – Фея.

ТРУДНО ФЕЕ

«Фея» – шепнули сирени,
«Фея» – призыв был стрижа,
«Фея» – шепнули сквозь тени
Ландыши, очи смежа.

«Фея», – сквозь изумрудно,
Травки промолвила нить.
Фея вздохнула: Как трудно!
Всех-то должна я любить.

БЕСПОРЯДКИ У ФЕИ

Сегодня майские жуки
Не в меру были громки.
И позабыли червяки
Мне осветить потемки.

Пошла бранить я Светляка,
Чтоб не давать поблажки.
Споткнулась вдруг у стебелька
Ромашки или кашки.

И вот лежу я и гляжу,
Кто черный там крадется.
Никак ума не приложу,
А сердце бьется, бьется.

И молвил кто-то грубо так:
«Послушай-ка, гляди-ка».
Тут лампочку зажег Светляк,
И вижу я – улитка.

Ползет, расставила рога,
Вся мокрая такая.
«Ступай», – сказал Светляк, «в луга»,
Слегка ее толкая.

А я ему: «Вина твоя!»

Где был? В гостях у мухи?»
И в эту ночь заснула я
Совсем-совсем не в духе.

ФЕЯ В ГНЕВЕ

Фея в печку поглядела.
Пламя искрилось и рдело.
Уголёчки от осины
Были ярки как рубины.
И сказала Фея: Если,
Здесь, пред пламенем горящим,
Я сижу в узорном кресле,
И довольна настоящим, –
Вечно ль буду я довольна,
Или краток будет срок?
И вскричала тотчас: Больно! –
Пал ей в ноги уголек.
Фея очень рассердилась.
Кресло быстро откатилось.
Отыскав в углу сандала,
Фея ножку врачевала.
И, разгневавшись на печку,
Призывает Фея гнома.
Приказала человечку
Делать, что ему знакомо.
Тот скорее сыпать сажу,
Все погасло в быстрый срок.
Так темно, что страшно даже.
Был наказан уголек!

ФЕЙНАЯ ВОЙНА

Царь муравейный
С свитой фейной
Вздумал войну воевать.
Всех он букашек,
С кашек, с ромашек,
Хочет теперь убивать.
Фея вздыхает,
Фея не знает,
Как же теперь поступить.
В Фее все нежно,
Все безмятежно,
Страшное слово – убить.
Но на защиту
Легкую свиту
Фея скорей созывать.

Мир комариный,
Царь муравьиный
Выслал опасную рать.
Мошки жужжали,
И верещали
Тонким своим голоском.
О, муравейник,
Это – репейник
Там, где все гладко кругом.
С войском мушиным
Шел по долинам
В пламени грозном Светляк
Каждый толкачик
Прыгал как мячик,
Каждый толкачик был враг.
Враг муравейный
Выстрел ружейный
Делал, тряся хоботком.
Путь с колеями,
Весь с муравьями,
Был как траншеи кругом.
Небо затмилось,
Солнце укрылось,
В туче стал гром грохотать.
Каждая сила
Прочь отступила,
Вспугнута каждая рать.
Стяг муравьиный
Лист был рябины,
Он совершенно промок.
Знаменем Феи
Цвет был лилеи,
Весь его смял ветерок.
Спор тот жестокий
Тьмой черноокой
Кончен был прямо ни в чью.
Выясним, право,
Мошкам ли слава,
Слава ль в войне Муравью?

ВОЛК ФЕИ

Странный Волк у этой Феи
Я спросил его Ты злой? –
Он лизнул цветок лилеи,
И мотнул мне головой.

Это прежде, мол, случалось,
В старине былых годов.

Злость моя тогда встречалась
С Красной Шапочкой лесов.

Но, когда Охотник рьяный
Распорол мне мой живот,
Вдруг исчезли все обманы,
Все пошло наоборот.

Стал я кроткий, стал я мирный,
Здесь при Фее состою,
На балах, под рокот лирный,
Подвываю и пою.

В животе же, плотно сшитом,
Не убитые теперь
Я кормлюсь травой и житом,
Я хоть Волк, но я не зверь. –

Так прошамкал Волк мне серый,
И в амбар с овсом залез. –
Я ж, дивясь ему без меры,
Поскорей в дремучий лес.

Может, там другой найдется
Серый Волк и злющий Волк.
Порох праздника дождетсЯ,
И курок ружейный – щелк.

А уж этот Волк, лилейный,
Лирный, мирный, и с овсом,
Пусть он будет в сказке фейной,
И на ты с дворовым псом.

ФЕЯ И БРОНЗОВКА

Бронзовка – жук изумрудный,
Очень приятный для взгляда.
В дружбе он жил обоюдной
С Феей волшебного сада.

Вместе по дикой рябинке
В час проходили урочный.
Вместе вкушали росинки,

С пылью мешая цветочной.

Вместе дождались расцвета
Яркого пышного Мая.
И с наступлением Лета
Скрылись из этого края.

ФЕЯ И СНЕЖИНКИ

Катаясь на коньках,
На льду скользила Фея.
Снежинки, тихо рея,
Рождались в облаках.

Родились – и скорей,
Сюда, скорей, скорее.
Из мира снежных фей
К земной скользящей Фее.

ТРИ ПЕСЧИНКИ

«Что можно сделать из трех песчинок?»
Сказала как-то мне Фея вод.
Я дал букетик ей из былинки,
И в трех песчинках ей дал отчет.

Одну песчинку я брошу в Море,
Ей будет любо, там в глубине.
Другая будет в твоём уборе,
А третья будет на память мне.

ШЕЛКОВИНКА

Из тонкой шелковинки я ниточку пряду,
По тонкой шелковинке тебя я поведу.
Кусочек перламутра – лампадочка моя,
В жемчужные покои войдем мы, ты и я.

Я там тебе открою атласную кровать,
И бабочки нам будут воздушно танцевать.
И тонко так, хрустально, подобные ручью,
Нам часики смешные спуют: «Баю-баю».

ДЕТСКИЙ МИР

ДЕТСКИЙ МИР

Белки, зайки, мышки, крыски,
Землеройки, и кроты,
Как вы вновь мне стали близки!
Снова детские цветы.

Незабудки расцветают,
Маргаритки щурят глаз,
Подорожники мечтают –
Вот роса зажжет алмаз.

Вплоть до самой малой мошки,
Близок стал мне мир живых,
И змеистые дорожки
Повели к кустам мой стих.

А в кустах, где все так дико,
Притаился хмурый еж.
Вон краснеет земляника,
Сколько ягод здесь найдешь!

Все цветы на зов ответят,
Развернув свои листки
А в ночах твой путь осветят
Между травок светляки.

УТРО

Деточка, птичка моя,
Дверку открой.
Это я,
Мальчик твой.
Ты котенком меня назвала,
Ты сказала мне – мальчик, поэт.
Ты причудливой с первых мгновений была,
И ко мне возвратилось младенчество лет.
Я принес тебе свежие маки с росой,
Зацелую тебя, светлоглазка моя.
Ну, скорей же, открой,

Это я.

У ЧУДИЩ

Я был в избушке на курьих ножках.
Там все как прежде. Сидит Яга.
Пищали мыши, и рылись в крошках.
Старуха злая была строга.

Но я был в шапке, был в невидимке.
Стянул у Старой две нитки бус.
Разгневал Ведьму, и скрылся в дымке.
И вот со смехом кручу свой ус.

Пойду, пожалуй, теперь к Кощею.
Найду для песен там жемчугов.
До самой пасти приближусь к Змею.
Узнаю тайны – и был таков.

СКАЗОЧКИ

Помнишь, миленький дружок,
Помнишь, деточка моя:
«Петушок, да петушок,
Золотой он гребешок»,
Сказку сказывал я.

Засмеялась ты в ответ,
Засмеялась: «Ха, ха, ха!»
Вот какой смешной поэт!
Не хочу я, нет, нет, нет,
Говорить про петуха».

Я про козлика тогда
Начал сказку говорить,
И журчала нам вода.
Если б, если б нам всегда
В этих сказочках быть!

ЗАИНЬКА

Зайнышка беленький хвостиком моргал,

Заинька в садике вкусного искал.

Заиньку в садике садовник увидал,
Выстрелил в зайку, выстрел не попал.

Заинька прочь ушел, пошел он в огород,
В грядках капустных стал сильный недочет.

Заиньку отдали амке под надзор,
Амкает амка, но зайка ловкий вор.

Заиньку белого вьюга бережет,
Заиньку полночь в обиду не дает

Заиньку белого ежели убьют,
Что же нам песенки веселые спойт!

КОШКИН ДОМ

Мышка спичками играла,
Загорелся кошкин дом
Нет, давай начну сначала,
Мышка спичками играла,
Перед Васькой, пред котом.
Промаякнул он на мышку, –
А она ему: «Кис-кис»
«Нет», – сказал он, – «это – лишку»,
И за хвостик хватъ плутишку,
Вдруг усы его зажглись.
Кот мяукать, кот метаться,
Загорелся кошкин дом
Тут бы кошке догадаться,
А она давай считаться,
Все поставила вверх дном.
Погубила ревность злая,
Кошкин дом сгорел до тла.
«Этой мышке помогла я»,
Спичка молвила, пылая. –
Мышка до сих пор цела.

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

Одуванчик вздумал взять

Замуж маргаритку.
А червяк, чтоб не отстать,
Замуж взял улитку.

И ликуют два цветка,
Счастливы друг другом.
И улитка червяка
Назвала супругом.

Но мгновенно улетел
Одуванчик белый.
Маргаритке был удел
Стать вдовой несмелой.

А с улиткой каблуком
Вмиг была расправа,
Что же стало с червяком,
Я не знаю, право.

ГЛУПЕНЬКАЯ СКАЗКА

Курочки-хохлаточки
По дворику ходили.
Улиточки-рогаточки
По травкам след водили.

Черненькая бархатка
В платьице запала.
Черненькая бархатка
В складочках пропала.

Деточка закрыла
Усталые глазки.
Дышит – и не слышит
Глупенькой сказки.

ТРЯСОГУЗКА

Трясогузка, возле лужи,
Хвост тряся исподтишка,
Говорила «Почему же
Всем стихи, – мне нет стишка?»

Я ли бегаю не прытко?
Я ли мошек не ловлю?
Иль стихам нужна улитка?
Вот уж гадость Не терплю».

Трясогузка, чудо-птица,
Ты милей мне ярких звезд.
Ты... Но скрылась баловница,
Повернув свой быстрый хвост.

СМЕШНОЙ СТАРИК

Вот какой смешной старик,
Школьный дядька наш
Дал нам много скучных книг,
Но забыл смешной старик
Дать цветочных чаш.

Вот мы книги в тот же миг, –
Раз, и пополам.
Тут поднялся смех и крик,
Позабыт смешной старик,
В сад скорей, к цветам.

Книги пусть читает он,
У него очки.
Он так стар и так учен,
Нам приятней видеть клен,
Хмель и васильки.

Книги пусть читает он,
И сидит в шкафах.
Мы же любим небосклон,
Вольных смехов светлый звон,
Сад в живых цветах.

ГНОМЫ

На лугу большие кучи
Свеже вырытой земли.
Лето Жарко. Полдень жгучий.
Дым стоит вдали.

Кто здесь рылся? Может, гномы,
Всей смешной толпой своей,
Строят нижние хоромы
Для своих царей?

Города во тьме возводят,
Строят замки под землей,
И, уродливые, ходят
Под моей ногой?

Зажигают вырезные
Лампы в царстве темноты?
Нет, ошибся. То – слепые
Черные кроты.

РУСАЛОЧКА

Русалка с звонким хохотком,
Таким хрустально-чистым,
И в этом воздухе ночном,
Так лунно-серебристом,

Меня звала, и мне плела
Такие небылицы,
Моя разумность вдруг прошла,
И стал я легче птицы.

И в воду, прямо в воду к ней, –
Удержат ли обрывы!
Но, горе храбрости моей,
Русалочки смешливы.

Я захлебнулся, чуть дышу,
Они меня щекочут,
Как лягушонок, я пляшу,
А им-то что, хохочут.

И надавали мне шлепков,
Таких, сказать обидно.
Мелькнул их рой, и был таков.
Я – мокрый! Как мне стыдно!

ЗА ГРИБАМИ

Вот мы дружную семьей –
За грибами, в лес.
Я да он, да ты со мной,
Старый лес воскрес.

Был он тихий – темный бор,
Пасмурно глядел
А как наш раздался хор,
Весь он загудел.

Закрутился тенор твой,
Загремел мой бас,
Наш товарищ фистулой
Подбодряет нас.

Белка слушала во сне,
И с размаху – прыг.
Там сорока в вышине
Подняла свой крик.

Можжевельник зашуршал,
Вон там чей-то глаз.
Это леший побежал,
Испугавшись нас.

Ну, товарищи, вперед,
Врассыпную вдруг.
Тот, кто первый – гриб найдет,
Он мой лучший друг.

Только, братцы, примечай,
Вот вам уговор:
Чтобы этот гриб, пускай,
Был не мухомор.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Детка, хочешь видеть Рай?
Все забудь и засыпай.
Лишь храни мечту свою,
Баю-баюшки-баю.

Ты устала, отдохни,
В Небе светятся огни.
И лампадка говорит:
Спи, малютка, Небо спит.

Баю-баю-баю-бай,
Потихоньку засыпай,
Что увидишь ты во сне,
Расскажи поутру мне.

Ты увидишь светлый Рай,
В нем цветы себе собирай.
Будем вместе мы в Раю,
Баю-баюшки-баю.

РОДНИК

Прочь от елочки хмурной,
Мимо роз и гвоздик,
До сирени лазурной
Пробегают родник.

Отдает он прохладу
И листьям и цветам,
Серебрится по саду,
Потерялся вон там.

За зеленой оградой,
Где летают стрижи,
Он возник серенадой
В честь желтеющей ржи.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Небосвод сегодня новый,
Свежий, светлый, бирюзовый,
За ночь мылся он дождем,
У зари он занял, рано,

И белила, и румяна,
И лазурности притом,

От лучистой желтой пыли
Облака его прикрыли

Вскипом белых покрывал,
И звенит наш день веселый,
И припали к розам пчелы,
Нежа розовый бокал.

РАКОВИНКИ

Раковинки, камешки, игрушки,
Сказки-травки в зеркале реки.
Жил Старик и говорит Старушке: –
Мы с тобой зачухнем от тоски.

Говорит Старушка: Что же, Старый,
Создавай ты Море для людей.
Я создам ручьи, лесные чары,
Жить тогда нам будет веселей.

Люди кораблей себе настроят,
Будут петь, браниться, и кричать.
Если ж мысли их забеспокоят,
Ключ лесной им будет отвечать.

Дети прибегут играть на взморье,
Море что и бросит для детей
Им забава, нам, седым, подспорье,
Будет Старым в мире веселей.

Зашумело Море кругземное,
Притаились по лесам ручьи.
Помолчат – и разольются вдвое,
Парус забелел, бегут ладьи.

И живет Старик, легко Старушке,
По ручьям проходят огоньки
Светят травки, малые подружки,
Раковинки, камешки, пески.

ЦВЕТОК

Отчего цветет цветок,
Разгадать никто не мог.

Но цветок всегда цветет,
День за днем, за годом год.

И за годом год, всегда,
Светит вечером Звезда.

И для нас, века веков,
Нет разгадки лепестков.

Но зачем разгадка мне,
Если я молюсь Весне,

Если я в вечерний час
Рад, что вот, Звезда зажглась.

Но зачем загадка снов,
Если нежен лик цветов,

Если вводят нас цветы
В вечный праздник Красоты.

БЫЛИНКИ

КАК Я ПИШУ СТИХИ

Рождается внезапная строка,
За ней встает немедленно другая,
Мелькает третья ей издалека,
Четвертая смеется, набегая.

И пятая, и после, и потом,
Откуда, сколько, я и сам не знаю,
Но я не размышляю над стихом,
И, право, никогда – не сочиняю.

ЛУЧШЕ

Я не хотел бы стать грозой,
В ней слишком-слишком много грома.
Я б лучше сделался росой,
Ей счастье тихое знакомо.

Я б лучше сделался цветком,
Как цвет расцвел бы самый малый.
Ему не нужен шум и гром,
Чтоб быть счастливым в грезе алой.

ЗЕРНО

Трудовые мечты,
Золотое зерно.
Торжество Красоты,
Как мне близко оно!

Как мне радостен вид
Лошаденки простой!
В глыбах пашни скользит
Солнца луч золотой.

Озимые поля,
Созревание нив.
Молодая земля,
Лик твой вечно красив.

Серп с косою – мечи! –
И победность сохи
Мне поют как лучи,
Мне горят как стихи.

Сын Земли я и Дня,
Неразрывно звено.
И в душе у меня
Золотое зерно.

РОСИНКА

Росинка дрожала
На тонком листке.
Речонка дышала,

Шурша в тростнике.

В росинку гляжу я,
И вижу, что в ней
Играет, ликуя,
Так много огней.

Зеленый и синий,
И красный, горят,
И белый, как иней,
И светлый, как взгляд.

Все краски люблю я,
Пленительный вид,
Нежней поцелуя,
Росинка горит.

Дан миг ей лишь краткий,
Исчезнет потом.
Но лист ей, украдкой,
Здесь выстроил дом.

Их еле заметишь,
Так малы они.
Но где же ты встретишь
Такие огни?

ЛЕСНЫЕ КОРАЛЛЫ

Зеленые мшинки
Росли на сосне.
Изумрудные жили пушинки
В лесном зачарованном сне.

Сосны были огромны,
Многозвенно гудел этот бор.
Но кораллы зеленые мшинок, мечтательно-скромны,
Не слышали вершинный тот хор.

И не видели мшинки,
Как лесные цветы,
Затаивши росинки,
Раскрывали тревожно листы.

Ничего не хотели они, лишь расти и расти, умножая
Острова из кораллов зеленых на серой смолистой коре,
Никому не мешая,
И светясь под лучом, и трикратно светясь на заре.

КАПЛИ СМОЛЫ

Липкие капли смолы
С этой сосны мы сберем.
Богу лесному хвалы
Голосом светлым споем.

Яркий воздвигнем костер,
Много смолистых ветвей.
Будет он радовать взор
Пляской змеистых огней.

Капли душистой смолы
Будут гореть, как свеча
Богу лесному хвалы,
Радость огней горяча.

ГРОЗОВОЙ КОСТЕР

В небе духи жгли костер,
Грозовые исполины.
Раскаленные рубины
Осветили грани гор.

Был раскидистым закат,
Захватил в горах изломы
Миг, и вот хохочут громы,
Набегающе гремят.

Весь надоблачный простор
Был – над царством гор взметенный,
Исполинами зажженный,
Торжествующий костер.

БЕРЕЗА

Береза родная, со стволом серебристым,
О тебе я в тропических чашах скучал.
Я скучал о сирени в цвету, и о нем, соловье голосистом,
Обо всем, что я в детстве с мечтой обвенчал.
Я был там далеко,
В многокрасочной пряности пышных ликующих стран.
Там зловещая пума враждебно так щурила око,
И пред быстрой грозой оглушал меня рев обезьян.
Но, тихонько качаясь,
На тяжелом, чужом, мексиканском седле,
Я душою дремал, и, воздушно во мне расцветаясь,
Восставали родимые тени в серебряной мгле
О, весенние грозы!
Детство с веткой сирени, в вечерней тиши соловей,
Зыбь и шепот листвы этой милой плакучей березы,
Зачарованность снов – только раз расцветающих дней!

СМЕХ РЕБЕНКА

Смех ребенка за стеной,
Близко от меня,
Веет свежею весной,
Говорит о власти дня.

Это сказка, это сон,
Что из нежных струй
Легкий стебель вознесен,
Воплощенный поцелуй.

Легкий стройный стебелек,
С ласковым цветком,
Завяжь, в мире, новых строк,
Птичка с светлым хохолком.

Птичка с светлым голоском,
Пой мне без конца,
Будь мне сказкой, будь цветком,
Будь улыбкою лица.

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Анютины глазки,
Жасмин, маргаритки,
Вы – буквы на свитке

Поблекнувшей сказки.

Вы где-то дышали,
Кому-то светили,
Без слез, без печали,
Вы жили, вы были.

И вот чрез мечтанья,
Воздушны и зыбки,
Вы шлете сиянья,
Дарите улыбки.

Вы шлете мне ласки,
В бессмертном избытке,
Жасмин, маргаритки,
Анютины глазки.

БАБОЧКА

Помню я, бабочка билась в окно.
Крылышки тонко стучали.
Тонко стекло, и прозрачно оно.
Но отделяет от дали.

В мае то было. Мне было пять лет.
В нашей усадьбе старинной
Узнице воздух вернул я и свет.
Выпустил в сад наш пустынный.

Если умру я, и спросят меня –
В чем твое доброе дело? –
Молвлю я. Мысль моя майского дня
Бабочке зла не хотела.

ЗОЛОТОЙ И СИНИЙ

Солнечный подсолнечник, у тына вырос ты.
Солнечные издали нам видны всем цветы.

На полях мы полем здесь наш красивый лен.
К голубому льну идет золотистый сон.

С Неба оба нам даны на земных полях.
Ярки в цвете, темны вы в сочных семенах.

Утренний подсолнечник, ты – солнце на земле.
Синий лен, ты – лунный лик, ты свет луны во мгле.

ПАУТИНКИ

От сосны до сосны паутинки зажглись,
Протянулись, блеснули, качаются.
Вот потянутся вверх, вот уж зыблются вниз,
И осенним лучом расцветаются.

Как ни нежен, дитя, детский твой поцелуй,
Он порвал бы их тонким касанием.
Луч осенний, свети, и блести, заколдуй
Две души паутинным сиянием.

ОН СПРОСИЛ МЕНЯ

Он спросил меня – Ты веришь? –
Нерешительное слово!
Этим звуком не измеришь
То, в чем есть моя основа.

Да не выражу я бледно,
То, что ярко ощущаю –
О, с бездонностью, победно,
Ослепительно – я знаю!

БЕССМЕРТНИКИ

Бессмертники, вне жизни, я мальчик был совсем,
Когда я вас увидел, и был пред вами нем.

Но чувствовал я то же тогда, что и теперь: –
Вы тонкий знак оттуда, куда ведет нас дверь.

Тяжелая, с замками, вся расписная дверь,
С одним лишь словом в скрипе, когда отворишь: – Верь. –

Бессмертники, я знаю. Чего нам медлить тут?
Мы жили здесь. Довольно. Нас в новый мир зовут.

ВЕСЕЛАЯ ОСЕНЬ

Щебетанье воробьев,
Тонкий свист синиц.
За громадой облаков
Больше нет зарниц.

Громы умерли на дне
Голубых небес.
Весь в пурпуровом огне
Золотистый лес.

Ветер быстрый пробежал,
Колыхнул парчу.
Цвет рябины алым стал,
Песнь поет лучу.

В грезе красочной я длю
Звонкую струну.
Осень, я тебя люблю,
Так же, как Весну.

ОСЕННЯЯ РАДОСТЬ

Радость может ждать на каждом повороте.
Не грусти. Не надо. Посмотри в окно.
Осень, в желтых листьях, в нежной позолоте,
Медленно колдует. Что нам суждено?

Разве мы узнаем? Разве разгадаем?
Будем ждать, что чары улыбнутся нам.
Пляска мертвых листьев завершится Маем.
Лютики засветят снова по лугам.

Даже и сегодня... Ум предав заботе,
Шел я, хмурый, скучный, по лесной глуши,
Вдруг, на самой тропке-, да, на повороте,
Красный цвет мелькнул мне в ласковой тиши.

Спелая рябина прямо предо мною,
Алая калина тут же рядом с ней.
Мы нарвем ветвей их на зиму с тобою,
Пред окном повесим комнатки твоей.

Прилетит снегирь, смешной и неуклюжий,
Раза два чирикнет, клюнет, да и прочь.
И метель завоет, все затянет стужей,
Но зимой, пред лампой, так уютна ночь.

И пока на всполье будут свиты вьюги,
Сон тебя овеет грезой голубой.
«Милый, что я вижу! Лютики на луге!
Хороводы травок! Ах, и я с тобой!»

ОСЕНЬ

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее.
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.

Стаи птиц улетают,
Прочь, за синее Море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеется,
Нет в цветах благовонья.
Скоро Осень проснется,
И заплачет спросонья.

ОСЕННИЙ ВОЗДУХ

Пахнет грибами, листом перепрелым,
Пахнет и чем-то другим,
Точно горелым.
В синей дали наползающий медленный дым.
Дым и ползет, и как будто бы ждет он чего-то,
Будто бы он говорит:
Вот я, идите же.
Это горит

Торфяное болото.

ИЗМОРОЗЬ

Журавли потянули.
Улетают на Юг.
Лес – в немолкнущем гуле.
Ветры сильно дохнули.
Затуманился луг.
Утром изморозь млеет,
На траве, на окне.
Кто-то веет и реет,
Хочет власти – не смеет,
Но отсрочка лишь в дне.

БУСИНКИ

Моросит Как бы росинки
Возникают на руках, –
Эти чудо-бисеринки,
Этот нежный, влажный прах.

Эти бусинки свиданья
Чуть блеснут, и вот их нет.
Лишь на крае одеянья –
На минутку – светлый след.

К ЗИМЕ

Лес совсем уж стал сквозистый,
Редки в нем листы.
Скоро будет снег пушистый
Падать с высоты.

Опушит нам окна наши,
В детской и везде.
Загорятся звезды краше,
Лед прильнет к воде.

На коньках начнем кататься
Мы на звонком льду.
Будет смех наш раздаваться
В парке на пруду.

А в затишьи комнат – прятки,
В чет и нечет – счет.
А потом наступят Святки,
Снова Новый Год.

СЕДОЙ ОДУВАНЧИК

Одуванчик, целый мир,
Круглый как земля,
Ты зовешь меня на пир,
Серебря поля.

Ты мне ясно говоришь:
Расцветай с Весной.
Будет нега, будет тишь,
Будь в весельи мной.

Поседеешь, отцветешь,
Разлетишься весь
Но тоска и страхи – ложь,
Счастье вечно здесь.

Поседеешь, но седой
Помни свой черед.
Будешь снова золотой,
Утром, через год.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Одуванчик Желтым был,
Сделался седым.
Жар огня меня слепил,
Но над ним был дым.

Листья были изумруд, –
Желто-красен лес.
Ну, так что ж, зови на суд
Произвол Небес.

Все непрочны, мол, вокруг,
Хрупки жемчуга.

Мне же мил мой вешний луг,
Любы и снега.

И прекраснее всего
В сне, чье имя – дым,
То, что каждый миг его
Делает иным.

ЗИМА

Поля затянуты недвижной пеленой,
Пушисто-белыми снегами.
Как будто навсегда простился мир с Весной,
С ее цветками и листками.

Окован звонкий ключ Он у Зимы в плену.
Одна метель поет, рыдая.
Но Солнце любит круг. Оно хранит Весну.
Опять вернется, Молодая.

Она пока пошла бродить в чужих краях,
Чтоб мир изведаль сновиденья.
Чтоб видел он во сне, что он лежит в снегах,
И вьюгу слушает как пенье.

ОДУВАНЧИК

В бесконечности стремленья бесконечность достиженья,
Тот, кто любит утро Мая, должен вечно ждать Весны.
В каждом миге быстролетном светоносность есть внушенья,
Из песчинок создаются золотые сны.

Миг за мигом в Небе вьются звездovidные снежинки,
С ветром падают на Землю, и лежат как белый слой.
Но снежинки сон лелеют, то – цветочные пушинки,
Нежный свежий одуванчик с влажною Весной.

СНЕЖИНКИ

На детскую руку упали снежинки,
На малом мизинчике восемь их было число.
Различную форму являли пушинки,

И все так мерцали воздушно-светло.

Вот крестики встали, вот звезды мелькнули,
Как мягок сквозистый их свет.
Но детские пальчики чуть шевельнули, –
И больше их нет.

ФЕЙ

Мне девочка сказала:
Ты – мой Волшебный Фей.
О, нужно очень мало
Для полевых стеблей!

Им дай лишь каплю влаги,
Им дай один лишь луч,
И цвет расцветшей саги
В безгласности певуч.

Светлоголовке малой
Я сказку рассказал.
Я был пред тем усталый,
Пред тем я духом пал.

Из слез моих незримых,
Из смеха уст моих,
Я слил – о серафимах
Прозрачно-светлый стих.

И цвет раскрылся алый
В устах мечты моей,
И я – не мрак усталый,
А я – Волшебный Фей.

ТОНЬШЕ

Чем тоньше влажный прах, чем Влага бестелесней,
Тем легче пенности слагают кружева.
Чем ты в своих мечтах свободней и небесней,
Тем обольстительней, чудесней
Твои слова.

РУСАЛКА

В лазоревой воде, в жемчужных берегах,
Плыла русалка в блеске чудном
Она глядела вдаль, скользила в тростниках,
Была в наряде изумрудном.

На берегах реки, из цельных жемчугов,
Не возникало трав на склонах.
Но нежный изумруд был весь ее покров,
И нежен цвет очей зеленых.

Над нею догорал оранжевый закат,
Уже зажглась Луна опалом.
Но устремляла вдаль она лучистый взгляд,
Плывя в течении усталом.

Пред ней звезда была меж дымных облаков,
И вот она туда глядела.
И все роскошества жемчужных берегов
За ту звезду отдать хотела.

СВЕТЛЫЙ МИР

Тонкий, узкий, длинный ход
В глубь земли мечту ведет.
Только спустишься туда,
Встретишь замки изо льда.

Чуть сойдешь отсюда вниз,
Разноцветности зажглись,
Смотрит чей-то светлый глаз,
Лунный камень и алмаз.

Там опал снежит, а тут
Расцветает изумруд.
И услышишь в замках тех
Флейты, лютни, нежный смех.

И увидишь чьих-то ног
Там хрустальный башмачок.
Льды, колонны, свет, снега,
Нежность, снежность, жемчуга.

Тонкий, узкий, длинный ход
В этот светлый мир ведет.
Но, чтоб знать туда пути,
Нужно бережно идти.